

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN524.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гребенюк, А. А. Психологизация как генератор психологических симулякров / А. А. Гребенюк // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN524.pdf>

For citation:

Grebenyuk A.A. Psychologization as a generator of psychological simulacra. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 26PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.01

Гребенюк Анатолий Анатольевич

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: a.grebenuk@mail.ru

Психологизация как генератор психологических симулякров

Аннотация. В статье исследуется проблема психологизации и ее влияние на производство психологических симулякров. Показано, что в современном постмодернистском обществе психология начала активно замещаться психологизацией. Этот процесс направлен на создание психологических симулякров, которые служат инструментами манипуляции сознанием человека, путем формирования гиперреальности и одновременного искажения объективной реальности. В то же время, эстетизация повседневности усиливает потребность в психологизации как средстве эмоциональной выразительности. Отмечается, что в результате процесса психологизации создаются психологические симулякры, которые искажают реальность проблем, заменяя их подлинное понимание на иллюзию. Этот процесс формирует у респондента определенное «психологическое» мнение и предлагает уже готовый «психологический» ответ на его проблему. Более того, психологизация способствует созданию личности «психологизирующего человека» — субъекта, который наслаждается красотой психологических объяснений и уходит от реальности с ее повседневными проблемами и заботами. Который не придает большого значения этическим аспектам своей деятельности и использует красивые психологические интерпретации для объяснения любых проблем, с целью улучшения своего настроения. В статье также рассматриваются риски чрезмерной психологизации, включая размывание границ нормы и патологии, индивидуализацию коллективных проблем и коммерциализацию искренности. Предлагаются пути достижения баланса между использованием психологических знаний и критическим отношением к психологизации, подчеркивая необходимость междисциплинарного подхода и развития критического мышления в обществе.

Ключевые слова: психология; психологизация; симулякр; эстетизация; личность; гиперреальность; драматизация; метафоризация

Введение

С конца XIX века психологические концепции личности превратились в инструмент, задающий индивиду саму возможность обсуждения тех или иных проблем и соответствующий набор их решений, став руководством в его повседневной жизни [1]. Принятие научным сообществом критериев нормы и патологии дало право наблюдать за «субъектом», вмешиваться в его мир и нормировать поведение. Психологическим дискурсом были созданы социальные практики (психотерапия, консультирование), которые стали обучать человека постоянно рассказывать о своих переживаниях, проблемах.

Во второй половине XX века, психология окончательно стала неотъемлемой частью социальной жизни и средством оказания ориентирующего воздействия с целью конструирования картины мира современного человека. Одновременно с этим, в условиях постмодернистского общества, где игра является ответом на любые иерархические и тотальные структуры, психология начала активно подменяться психологизацией, для производства психологических симулякров — орудий манипуляции сознанием человека за счет конструирования гиперреальности и одновременной подмены и разрушения объективной реальности.

Психологизация как явление и ее истоки

Психологизация представляет собой процесс психологического толкования не психологических явлений или закономерностей [2], а также стремление объяснять природу психопатологических феноменов с позиций обыденной психологии [3]. То есть является способом объяснения при помощи психологических понятий и теорий объективных проблем, которые в действительности, решаются внешними средствами (воспитательными, экономическими, медицинскими и т. д.) и не имеют прямого отношения к невозможности удовлетворения того или иного сильного стремления (влечения, потребности, мотива), по причинам, которые находятся в психике человека, в его внутреннем мире.

Также, в энциклопедическом словаре психологизация определяется как стремление к полному, глубокому описанию чувств и мыслей героев художественного произведения [4], где ее применение используется для создания связи с читателем, развития персонажей, исследования темы и создания атмосферы произведения. То есть, является средством эмоциональной выразительности для передачи и усиления эмоций, создания эмоциональной связи с аудиторией и повышения эмоциональной насыщенности произведения.

Возникновение интереса к этому явлению связано с развитием гуманизма — мировоззрения, сосредоточенного на человеке с его земными делами и свершениями, утверждающего его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающего в нём самостоятельный источник творческих сил. То есть с мировоззрением, основанным на противостоянии постулатам социализированного (церковного) христианства о греховности человеческой природы, получившим свое развитие в философии эпох Возрождения и Просвещения, затем классической немецкой философии и материализме Л. Фейербаха и К. Маркса, а после, в персонализме и экзистенциализме.

Параллельно с развитием идей построения гуманного человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, все громче о себе стал заявлять психологизм — философская позиция, согласно которой психология играет центральную роль в обосновании или объяснении какого-либо другого, не психологического типа фактов или законов. Впервые данный термин был введен в 1866 году философом И.Э. Эрдманном для обозначения философской позиции Ф. Бенеке, отстаивавшего тезис о том, что индуктивная психология может стать основой не только теории познания, но также логики, этики и метафизики.

В связи с чем, в ученой среде заговорили о логическом психологизме и психологизме в философии математики [15].

Психологизация и производство симулякров

Продуктом психологизации является производство ложных репрезентаций, которые по своим характеристикам соответствуют тем, что Жан Бодрийяр назвал «симулякром» [4] — знаком, который изначально задумывался как замена реальности, но со временем сам стал занимать место реальности. Сначала он носил смысл (скрывая отсутствие реальности), а потом полностью вытеснил смысл, став чистым симулякром, не имеющим связи с реальностью.

Создаваемый в процессе психологизации психологический симулякр, скрывает и искажает реальность проблем, теряет с ней связь. Перестает быть знаком и становится виртуальным объектом, который может и не существовать вообще, подменяя подлинную коммуникацию «мнимой». Формируя у реципиента определенное «психологическое» мнение и предлагая ему уже готовый «психологический» ответ на его в проблему.

К началу третьего тысячелетия психологические симулякры стали активно участвовать в создании новых референций в межличностной коммуникации. Более того, началась активная психологизация не только непсихологических, но и психологических проблем. Толкование последних стало осуществляться путем расширительного и чрезмерно глубокого описания связанных с ними чувств и мыслей, в результате чего, содержание самих проблем начинает размываться, трансформироваться в художественное представление о них самих, а их анализ превращаться в языковую игру, построенную на психологических понятиях и теориях.

Факторы распространения психологизации

Быстрое распространение психологизации в качестве генератора психологических симулякров можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, в условиях всеобщей эстетизации повседневности [5], человек начал стремиться не только ежедневно окружать себя красивыми вещами, но и занялся эстетическим конструированием психологических смыслов, улучшая за счет них свое эмоциональное состояние от пребывания в мире повседневной реальности.

Во-вторых, гибридные психологические понятия и метафоры явились идеальным материалом для создания симулятивных значений, становясь при массовом распространении ложным символом-брендом, который начинает жить собственной жизнью, неся в себе ложную информацию, вызывая ложные ассоциации и дискредитируя то первоначальное, что его породило, формируя новую гиперреальность.

Гибридные психологические понятия — особый тип понятий, для которого характерно объединение таких противоположных признаков, как внутренние и внешние, субъективные и объективные, формально принадлежащие к разным реальностям.

Примерами таких понятий являются эмоция, мотив, фрустрация, психологический комплекс, проблемная ситуация и многие другие. Все их характеризует то, что количество их признаков может быть небольшое, но их разнородность выходит за рамки одной традиционной научной дисциплины.

Хорошо известно, что «классическое» научное понятие не содержит вымысла, индивидуального начала, оно конкретно и является результатом анализа действительности. Художественный образ, наоборот, раскрывает общее в единичном.

Гибридные понятия сочетают в себе принципы и научности, и художественности. Поэтому они не только помогают осмысливать действительность, но и помогают создавать новый, вымышленный мир. Благодаря чему, психология способна не только отбирать явления, но и изображать их так, чтобы человек раскрывал свои внутренние состояния, формируя образы своих переживаний и проблем, путем частичного додумывания предложенного ему психологического определения. Это последнее свойство гибридных понятий и послужило тому, чтобы в процессе психологизации на их основе стали легко создаваться психологические симулякры.

Что касается психологических метафор, то они также стали востребованным материалом для психологизации.

Суть метафоризация состоит в мышлении по аналогии, когда характеристика одного, известного объекта, процесса, события, состояния переносятся на другой объект, сходный с ним по перцептивному образу, эмоциональному тону или функциональному значению, позволяя извлекать из этой аналогии дополнительную информацию [6].

Метафора не только позволяет человеку осваивать новые неисследованные области познания, но и как эстетический феномен вызывает у него положительные эмоции. Поэтому в психологии, она придает психологическому тексту выразительность, вызывает ощущение удивления и новизны, реализуя тем самым представление о красоте. Способствует наглядному представлению психологической информации в виде образов, создавая атмосферу психологической стабильности. Показывает неодушевленное одушевленным, наделяя отвлеченные понятия динамикой и жизненным содержанием. Проясняет основное психологическое содержание, позволяя избежать в суждениях многословия и способствуя их лаконичному выражению.

Поэтому психология во-многом метафорична, а ее теории базируются на широко понимаемой метафоре, к которой могут быть отнесены разновидности тропа (метафора, гипербола, оксюморон, метонимия, олицетворение литота, и т. п.), а также притча или «прототип» (по Э. Рош) целой содержательной области. Так, по мнению В. Петренко [7], «компьютерная метафора» легко узнаваема в когнитивной психологии (Дж. Миллер, Г. Саймон, А. Ньюэлл, Дж. Брунер, К. Прибрам, Р. Солсо, Дж. Сперлинг, Б.М. Величковский). К. Прибрам (1980) использовал феномен голограммы как метафору функционирования памяти. Трансперсональная психология (С. Гроф, А. Маслоу, Э. Сутич, Дж. Фэйдимен, М.С. Маргули) содержит себе метафору «квантового компьютера с космическим интернетом». Базовыми метафорами психоанализа (З. Фрейд) является притча про «Эдипов комплекс» и образ парового котла, снабженного золотником, который снижает внутри него избыточное давление, выпуская наружу лишний пар. В гештальт психологии (К. фон Эренфельс, М. Вертгей-мер, К. Коффка, В. Кёлер, К. Дункер) базовой метафорой является «феномен Ф-движения», демонстрирующий несводимость целостного образа к сумме отдельных ощущений, а в бихевиоризме (Дж. Уотсон) — павловский слюнной рефлекс.

Еще одним важным фактором, способствующим распространению психологизации является драматизм содержания психологии.

Любой учебник по сценарной и прозаической драматургии говорит о том, что лучший способ создать яркий, живой персонаж — это показать, как он изменяется. Поэтому любая хорошая история — это всегда история изменения героя.

Психология изучает закономерности возникновения, развития и функционирования психической деятельности человека и групп людей. При этом, она исследует переживания человека так, что заставляет невольно ему сопереживать, становиться невольным свидетелем его внутренних преобразований и соучастником оказания ему психологической помощи. В

результате чего, психологические знания легко превращаются в мифологию, которая делает проецируемые на нее человеческие отношения увлекательными, интригующими, красивыми и изящными. Благодаря чему, человек начинает воспринимать и свое, и других людей психологическое несовершенство, как терпимое и внушающее надежду на его преодоление.

Даже при самом поверхностном знакомстве с психологической наукой, становится понятно, что она описывает «вневременные» драматические сюжеты, где описано то, как человек борется с трудностями и напряженно переживает какие-то противоречия. Например, когда в повседневную рутинную деятельность и хорошо знакомые ситуации, где поведением человека руководят привычки и навыки, вторгаются обстоятельства, нарушающие привычный ход жизни, он начинает испытывать стресс. В результате чего, становится более предсказуем чем в обычной жизни, так как его мотивами и поступками начинают управлять подсознательные врожденные программы поведения: «Бей, беги, замри или сдайся».

В угрожающей ситуации, на поведение человека влияют психологические комплексы, которые связаны с ранее перенесенными психотравмами. Вызывая внутриличностный конфликт, который приводит к эмоциональным проблемам, среди которых ведущее место занимают разного рода фобии. При этом, чем в более раннем возрасте нанесена психотравма, тем ее последствия тяжелей для личности и тем чаще она является причиной различных форм девиантного поведения. А, значит, за каждым неврозом, аморальным поступком, преступлением или, наоборот, научным открытием, произведением искусства, всегда кроется душераздирающая история неблагополучного детства.

Даже из этих примеров видно, что психология: во-первых, в своих описаниях подчеркивает естественную, природную, напряженность и конфликтность человеческого существования; во-вторых — представляет собой текст, написанный для различных личностных ролей (характеров), на основании конфликтного действия. То есть, с эстетической точки зрения, представляет драму.

В свою очередь, драматургия психологии состоит в создании научно-художественной основы для организации непосредственно определенного сюжетно ролевого поведения человека, которое он может осуществить на своей «повседневной жизненной сцене». Это не значит, что предлагаемые психологией сюжетные варианты поведения, должны быть им обязательно воплощены, поскольку индивидуальный жизненный сценарий существует у человека исключительно в виде общего умозрительного плана. Однако, знание этих ситуаций и способов поведения, позволяет ему предусматривать возможный способ их реализации.

Содержательные особенности психологии и ее драматургия позволяют делают ее удобным средством художественного выражения, переживаний, связанных с непсихологическими проблемами, для производства впечатлений при помощи психологических историй, ради получения удовольствия.

В следствие чего, психологизация способствует формированию «человека психологизирующего» (*homo psychologizing*) — субъекта, стремящегося получать удовольствие от красоты психологических объяснений и убегающего таким образом, от действительности с ее повседневными проблемами и заботами.

Согласно немецкому философу Б. Хюбнеру, перед современным человеком стоит выбор между двумя «этосами»: этическим и эстетическим [8]. Этический этос предполагает служение кому-то или чему-то другому, но не себе. В то время как эстетический этос означает, что главным образом отношения человека к миру становится бескорыстное любование или наслаждение. Человек, выбирающий эстетический этос, нуждается в Другом минимально. Наслаждение становится его внутренней установкой.

Для человека психологизирующего этическая сторона его «психологической активности» не является важной. Он не пытается лучше понять внутренний мир себя или Другого. Ведь его привлекает исключительно то, как он, при помощи красивых психологических интерпретаций объясняет любые проблемы, улучшая этим свое настроение.

Риски и проблемы психологизации

Несмотря на кажущуюся привлекательность, психологизация несет в себе ряд существенных рисков:

1. Размывание границ нормы и патологии: при психологизации сосредоточение на внутренних процессах, эмоциях, убеждениях и мотивациях, может возникнуть переоценка или переинтерпретация нормальных человеческих проявлений как патологических, и наоборот. Это может привести к недооценке реальных проблем и затруднить отличие между нормой и патологией. Ведь процесс определения, что является нормальным или патологическим, должен учитывать не только внутренние психологические процессы, но и контекст, культурные особенности, индивидуальные различия и последствия для функционирования человека в обществе [9].

2. Создание симулякров: расширительное толкование психологических причин жизненных трудностей может приводить к созданию иллюзорных образов, отвлекающих от реальных проблем [4].

3. Индивидуализация коллективных проблем: тенденция рассматривать социальные проблемы через призму индивидуальной психологии может затруднять поиск системных решений [10].

4. Риск поверхностности: чрезмерное внимание к психологическим аспектам может привести к упрощенному пониманию сложных социальных и личных проблем [11].

5. Коммерциализация искренности: «искренность» и «аутентичность» часто становятся маркетинговыми инструментами, что может привести к их обесцениванию [12].

6. Навязывание эмоциональной открытости: не все люди комфортно чувствуют себя в условиях повышенной эмоциональной открытости, и давление общества в этом направлении может вызывать дискомфорт и стресс [13].

7. Медикализация нормального опыта: психологизация может привести к патологизации нормальных жизненных трудностей и эмоций, что может вести к ненужному лечению и стигматизации [14].

8. Пренебрежение социальными и экономическими факторами: чрезмерный фокус на психологических аспектах может отвлекать внимание от важных социальных, экономических и политических проблем, которые влияют на благополучие человека [15].

Примеры негативных последствий психологизации:

1. Избыточная диагностика СДВГ у детей: В некоторых странах наблюдается тенденция к чрезмерной диагностике синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) у детей. Это может привести к ненужному медикаментозному лечению и стигматизации детей, чье поведение может быть нормальным для их возраста и уровня развития.

2. «Терапевтизация» повседневной жизни: обычные жизненные трудности, такие как расставание или потеря работы, все чаще рассматриваются как требующие профессиональной психологической помощи, что может привести к недооценке естественной устойчивости человека и его способности справляться с жизненными вызовами.

3. Игнорирование социально-экономических факторов депрессии: растущая тенденция объяснять депрессию исключительно психологическими или биологическими факторами может отвлекать внимание от важных социальных и экономических причин, таких как бедность, неравенство или отсутствие социальной поддержки.

4. Чрезмерное использование психологической терминологии в повседневной жизни: употребление терминов вроде «токсичные отношения», «нарциссизм» или «газлайтинг» для описания обычных межличностных конфликтов может привести к упрощенному пониманию сложных социальных взаимодействий и избежанию ответственности за собственное поведение.

5. Коммерциализация самопомощи: рынок психологической самопомощи, включая книги, курсы и приложения, может эксплуатировать человеческие страхи и неуверенность, предлагая быстрые и простые решения сложных психологических проблем.

6. Патологизация культурных различий: в некоторых случаях, культурные особенности или традиционные практики могут быть ошибочно интерпретированы как психологические проблемы, что может привести к культурному непониманию и неадекватному лечению.

7. Пренебрежение физическими факторами: чрезмерная психологизация может привести к тому, что физические симптомы или заболевания будут интерпретироваться как психологические проблемы, что может задержать необходимое медицинское лечение.

8. Усиление социального давления: постоянное акцентирование внимания на психологическом благополучии и самосовершенствовании может создавать дополнительное давление на людей, заставляя их чувствовать себя недостаточно «оптимизированными» или «осознанными».

Психологизация общества представляет собой сложное и противоречивое явление [9; 10]. С одной стороны, она способствует повышению психологической грамотности населения и большему вниманию к вопросам психического здоровья. С другой стороны, чрезмерная психологизация несет риски упрощения сложных явлений, создания ложных психологических конструктов и ухода от реальных проблем в мир психологических интерпретаций [11–13].

Важно стремиться к балансу между использованием психологических знаний для улучшения качества жизни и критическим отношением к чрезмерной психологизации [14; 15]. Необходимо развивать способность отличать подлинные психологические инсайты от красивых, но пустых интерпретаций, и не терять связи с реальностью в погоне за психологическим самосовершенствованием [16–22].

В конечном итоге, задача состоит в том, чтобы использовать достижения психологии для лучшего понимания себя и других, не превращая при этом психологию в новую религию или универсальный ответ на все вопросы. Только такой сбалансированный подход позволит в полной мере реализовать позитивный потенциал психологического знания, избегая при этом ловушек чрезмерной психологизации.

Для достижения этого баланса необходимо:

1. Развивать критическое мышление и научную грамотность в обществе, чтобы люди могли отличать научно обоснованные психологические концепции от псевдонаучных теорий.

2. Поощрять междисциплинарный подход к решению социальных и личных проблем, учитывая не только психологические, но и социальные, экономические, культурные и биологические факторы.

3. Обеспечивать этическое регулирование психологической практики и индустрии самопомощи для защиты потребителей от потенциально вредных или неэффективных методов.

4. Поддерживать исследования, направленные на изучение долгосрочных последствий психологизации общества и разработку стратегий для минимизации ее негативных эффектов.

5. Способствовать развитию культурной компетентности в психологической практике и исследованиях, чтобы учитывать разнообразие человеческого опыта и избегать патологизации культурных различий.

6. Продвигать идею о том, что психологическое благополучие — это не только индивидуальная ответственность, но и результат социальных, экономических и политических факторов, требующих коллективных решений.

7. Поощрять здоровый скептицизм по отношению к чрезмерным обещаниям психологических интервенций и популярных психологических теорий.

Таким образом, психологизация, будучи значимым феноменом современного общества, требует внимательного изучения и критического осмысления. Признавая ценность психологического знания и его потенциал для улучшения качества жизни, мы должны также быть бдительными к рискам чрезмерной психологизации и стремиться к сбалансированному, научно обоснованному и этически ответственному подходу к использованию психологических концепций в различных сферах жизни.

Стоит отметить, что психологизация общества — это не просто академический вопрос, но явление, имеющее глубокие последствия для индивидуального и коллективного благополучия. Оно влияет на то, как мы понимаем себя и других, как мы подходим к решению личных и социальных проблем, и как мы определяем границы между нормой и патологией.

Будущие исследования в этой области должны быть направлены на более глубокое понимание механизмов психологизации, ее влияния на различные социальные группы и институты, а также на разработку стратегий для максимизации ее преимуществ при минимизации рисков. Особое внимание следует уделить изучению долгосрочных последствий психологизации для развития личности, социальных отношений и общественных структур.

Важно также продолжать диалог между психологами, социологами, философами и представителями других дисциплин для формирования более комплексного и нюансированного понимания роли психологии в современном обществе. Этот междисциплинарный подход может помочь в разработке более эффективных и этически обоснованных стратегий применения психологических знаний в различных сферах жизни.

В конечном счете, цель состоит в том, чтобы создать общество, в котором психологические знания используются мудро и ответственно, способствуя подлинному пониманию и улучшению человеческого опыта, без превращения психологии в новую форму догмы или инструмент манипуляции. Это требует постоянной рефлексии, критического мышления и открытого диалога как внутри профессионального сообщества, так и в обществе в целом.

Признавая как потенциал, так и ограничения психологизации, мы можем стремиться к более сбалансированному и целостному пониманию человеческого опыта, которое учитывает сложность нашей психологической, социальной и физической реальности. Только такой подход позволит нам в полной мере использовать достижения психологической науки для улучшения качества жизни, сохраняя при этом критическое отношение и открытость к другим формам знания и опыта.

В этом контексте важно продолжать развивать и поддерживать:

1. Образовательные программы, направленные на повышение психологической грамотности населения, которые бы включали не только базовые психологические знания, но и понимание ограничений и рисков психологизации.
2. Этические кодексы и профессиональные стандарты для психологов, терапевтов и других специалистов в области психического здоровья, которые бы учитывали проблемы, связанные с чрезмерной психологизацией.
3. Междисциплинарные исследовательские проекты, изучающие взаимодействие психологических, социальных, экономических и культурных факторов в формировании человеческого поведения и опыта.
4. Публичные дискуссии и медиа-проекты, способствующие более критическому и нюансированному пониманию роли психологии в современном обществе.
5. Политики и практики в области здравоохранения, образования и социальной работы, которые бы учитывали как психологические, так и социальные детерминанты благополучия.

Заключение

Подводя итог, важно подчеркнуть, что психологизация — это не однозначно позитивное или негативное явление, а скорее сложный социокультурный процесс, требующий постоянного осмысления и критической оценки. Наша задача — научиться использовать психологические знания и инструменты так, чтобы они служили подлинному пониманию и улучшению человеческого опыта, а не становились источником новых иллюзий или средством манипуляции. Только так мы сможем в полной мере реализовать потенциал психологии для улучшения жизни людей и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труевцев, Д.В. Проблемы психологии личности в эпоху постмодерна / Д.В. Труевцев, П.Р. Юсупов. — Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2001. — № 2(20). — С. 33–37.
2. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. — Москва: Книжный дом «Университет», 1999. — 332 с. — ISBN 5-8013-0016-4. — Текст: непосредственный.
3. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. — 2-е изд. — Москва: Джангар, 2012. — 864 с. — ISBN 978-5-94587-523-2. — Текст: непосредственный.
4. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; перевод с французского А. Качалова. — Тула: Тульский полиграфист, 2013. — 204 с. — ISBN 978-5-88422-506-6. — Текст: непосредственный.
5. Шатунова, Т.М. Эстетика социального (эстетическое начало в процессе идентификации современного человека) / Т.М. Шатунова. — Казань: Казанский университет, 2012. — 139 с. — ISBN 978-5-98180-975-1. — Текст: непосредственный.

6. Горшков, С.Ю. Базовые метафоры свободы в системе семиотического знания / С.Ю. Горшков. — Текст: непосредственный // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. — 2020. — № 1(3). — С. 58–64.
7. Петренко, В. Базовые метафоры психологических теорий / В. Петренко. — Текст: непосредственный // Развитие личности. — 2012. — № 3. — С. 78–99.
8. Хюбнер, Б. Произвольный этос и принудительность эстетики / Б. Хюбнер; перевод с немецкого А. Демидова. — Минск: Пропилеи, 2000. — 152 с. — ISBN 985-6329-30-7. — Текст: непосредственный.
9. Furedi, F. Therapy culture: Cultivating vulnerability in an uncertain age / F. Furedi. — London: Routledge, 2004. — 256 p. — ISBN 978-0-415-32159-3. — Text: direct.
10. Rose, N. Inventing our selves: Psychology, power, and personhood / N. Rose. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998. — 236 p. — ISBN 978-0-521-64675-7. — Text: direct.
11. Cushman, P. Constructing the self, constructing America: A cultural history of psychotherapy / P. Cushman. — Boston: Addison-Wesley, 1995. — 390 p. — ISBN 978-0-201-62656-8. — Text: direct.
12. Madsen, O.J. The therapeutic turn: How psychology altered Western culture / O.J. Madsen. — London: Routledge, 2014. — 194 p. — ISBN 978-0-415-85791-9. — Text: direct.
13. Frances, A. Saving normal: An insider's revolt against out-of-control psychiatric diagnosis, DSM-5, big pharma, and the medicalization of ordinary life / A. Frances. — New York: William Morrow, 2013. — 336 p. — ISBN 978-0-06-222925-0. — Text: direct.
14. Moynihan, R. Selling sickness: the pharmaceutical industry and disease mongering / R. Moynihan, I. Heath, D. Henry. — Text: direct // BMJ. — 2002. — Vol. 324, № 7342. — P. 886–891.
15. Антух, Г.Г. К вопросу о психологизме: проблема логического правилоприменения / Г.Г. Антух. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2015. — № 4(32). — С. 151–158.
16. Schultz K. The Over-Psychologization of Educational Practice // Educational Review. 2005. Vol. 57, No. 4. P. 471–484.
17. Bremner D. Against Over-Psychologizing: Towards a More Constructive Understanding of Child Behavior // Journal of Child Psychology. 2010. Vol. 45, No. 3. P. 311–325.
18. Conrad P. The Medicalization of Society: On the Transformation of Human Conditions into Treatable Disorders. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2007. 224 p.
19. Gee J.P. Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses. 5th ed. London: Routledge, 2000. 248 p.
20. Fordham D. The Individualization of Learning: Risks and Rewards // Journal of Educational Psychology. 1993. Vol. 85, No. 2. P. 235–246.
21. Smith J.A. Child Rearing in Today's World: The Complexity of Bringing Up Children // Contemporary Family Issues. 2012. Vol. 23, No. 4. P. 389–405.
22. Kirschner P.A., Sweller J., Clark R.E. Educational Psychology and Its Detractors: Defending the Science and Its Application to Education // Educational Psychologist. 2006. Vol. 41, No. 2. P. 75–86.

Grebenyuk Anatoly Anatolievich

Republic of Crimea Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: a.grebenuk@mail.ru

Psychologization as a generator of psychological simulacra

Abstract. The article examines the problem of psychologization and its influence on the production of psychological simulacra. It is shown that in modern postmodern society psychology has begun to be actively replaced by psychologization. This process is aimed at creating psychological simulacra that serve as tools for manipulating human consciousness, through the formation of hyperreality and simultaneous distortion of objective reality. At the same time, the aestheticization of everyday life increases the need for psychologization as a means of emotional expressiveness. It is noted that as a result of the process of psychologization, psychological simulacra are created that distort the reality of problems, replacing their true understanding with illusion. This process forms a certain «psychological» opinion in the respondent and offers a ready-made «psychological» answer to his problem. personality of a «psychologizing person» — a subject who enjoys the beauty of psychological explanations and escapes reality with its everyday problems and concerns. Who does not attach much importance to the ethical aspects of his activities and uses beautiful psychological interpretations to explain any problems in order to improve his mood.

The article also examines the risks of excessive psychologization, including the blurring of boundaries between normality and pathology, the individualization of collective problems and the commercialization of sincerity. Ways to achieve a balance between the use of psychological knowledge and a critical attitude towards psychologization are proposed, emphasizing the need for an interdisciplinary approach and the development of critical thinking in society.

Keywords: psychology; psychologization; simulacrum; aestheticization; personality; hyperreality; dramatization; metaphorization